

УДК 929

**Г. С. РОЗЕНБЕРГ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО
СОВЕТА Д 002.251.02 ПРИ ИЭВБ РАН
(ЗАМЕТКИ УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА В СЕМИ ТОСТАХ)**

© 2019 **А.Л. Маленёв**

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 07.04.2019

**Malenyov A.L. G.S. Rosenberg – Chairman of the Dissertation Council D 002.251.02 at
the IEVB RAS (notes of the Scientific Secretary of the Council in seven toasts).**

*«Есть такая профессия – людей защищать...»
(перефразируя слова из известного кинофильма «Офицеры»)*

**ТОСТ ПЕРВЫЙ
(«ВВОДНЫЙ ДЛЯ НАЧАЛА»)**

В преддверии круглой даты в адрес Г.С. Розенберга мы наверняка услышим много теплых слов и добрых пожеланий от коллег, друзей и близких ему людей. 70 лет со дня рождения – факт, и не будем кокетничать по этому поводу, тем более что сегодня он такой же, как и 10 лет назад (когда он на своем шестидесятом дне рождения знакомил нас со своей «пенсионной книжкой») – по-прежнему бодр, активен, работоспособен.

**ТОСТ ВТОРОЙ
(«ЗА УСПЕХИ В РАБОТЕ»)**

К ученой степени доктора биологических наук, ученому званию профессора и членкорреспондента РАН, занимаемым ранее должностям заведующего лабораторией и директора Института я бы добавил еще одну «хлопотную» обязанность Г.С. Розенберга – председателя диссертационного совета Д 002.251.02 при ИЭВБ РАН (с 2001 по 2018 гг.). Этот большой по меркам человеческой жизни срок мы с Г.С. Розенбергом честно «отсидели» на заседаниях. Менялся персональный состав членов совета, были разные заместители, но председатель (и ученый секретарь) оставались неизменными. Это и позволило мне вынести в эпиграф адаптированную к нашим реалиям фразу.

Последней новостью в нашем диссертационном совете был Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 147/нк от 21 февраля 2019 г.) (далее переходим на официальный язык документа) «о прекращении деятельности совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 002.251.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экологии Волжского бассейна российской академии наук, по научной специальности 03.02.08 – экология (биология) (биологические науки)» в связи с реорганизацией учреждения в форме присоединения к Самарскому федеральному исследовательскому центру Российской академии наук.

А создан диссертационный совет при Институте экологии Волжского бассейна РАН был в 2001 г. Приказом ВАК Министерства образования РФ (№ 935-в от 06.04.2001 г.) по специальности «03.00.16» – экология по биологическим наукам.

Прекрасно помню тот момент, когда узнал о том, что я – будущий ученый секретарь будущего диссертационного совета в нашем Институте. Геннадий Самуилович (далее Г.С. – это не фамильярность, а ёмкое и уважительное обращение – всем и так понятно, о ком идет речь!) в марте 2001 г. как-то мимоходом упомянул, что подготовил ходатайство об открытии совета, показал список кандидатов в члены совета и пошутил, что мне придется быть ученым секретарем совета. Я как-то не придавал этому особого значения, не прочувствовал «торжественность» момента и подумал, как Ходжа Насреддин:

Маленёв Андрей Львович, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией герпетологии и токсикологии, malenyov@mail.ru

«Это будет не так скоро, к тому времени либо эмир помрет, либо ишак сдохнет». Как оказалось, я сильно просчитался, потому что уже в июне в Институт пришел приказ об утверждении состава диссертационного совета. Это оказалось тем самым «предложением, от которого нельзя отказаться»...

Между этими двумя приказами вышестоящих инстанций – почти 15 лет работы в сфере государственной аттестации научных кадров высшей квалификации. Напомню, что в первые годы работы нам приходилось каждые 2 года «переутверждать» состав совета (2003, 2005, 2007 гг.), т.к. срок полномочий нам устанавливали на 2 года (так называемый «испытательный срок»). Все эти годы совету приходилось доказывать ВАКу свою состоятельность как научного экспертного сообщества, способного оценивать представленные диссертации и присуждать ученые степени. И лишь в декабре 2007 г. срок полномочий совета был утвержден на «срок действия номенклатуры научных специальностей».

Не стану утруждать коллег перечислением всех последующих «перипетий», связанных с реформами российской науки вообще и системы аттестации научных кадров в частности. Отмечу лишь основные, которые затрагивали наш диссертационный совет, его председателя и ученого секретаря. Это – реорганизация ВАК, смена названий Министерств и департаментов, переподчинение ВАК (сначала Министерство образования, затем Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, потом ФАНО, теперь – Министерство науки и высшего образования). Неоднократные изменения вносились в «Положение о присуждении ученых степеней», «Положение о диссертационном совете», номенклатуру научных специальностей и многое другое. Из последнего – внедрение в работу диссертационных советов федеральной информационной системы государственной научной аттестации (ФИСГНА). Так и подмывает сказать, что «доброе дело ФИСГНёй не назовут». Г.С. и мне до сих пор непонятно, зачем было вводить недешевую по бюджетным меркам информационную систему для передачи зашифрованной информации о деятельности советов, чтобы потом диссертации и авторефераты соискателей (и некоторая другая информация) оказывались в открытом доступе в сети Интернет. К слову сказать, Г.С., имея свой взгляд на современные «преобразования», неоднократно и публично высказывал свое отрицательное отношение к разного рода аббревиатурам, положению с аспирантурой в академических институтах, к работе экспертного совета и др.

Как бы там ни было, все эти годы диссертационный совет успешно работал – рассматривали диссертации, защищали соискателей, оформляли аттестационные дела соискателей, представляли ежегодные отчеты о деятельности совета – всё это необходимо было делать согласно требованиям нормативных документов. С 2001 г. по 2018 г. совет рассмотрел и провел защиты 207 диссертационных работ (33 докторских и 174 кандидатских) без учета заседаний по рассмотрению апелляций и дополнительных заключений.

Все эти защиты прошли под бесменным председательством Г.С. Розенберга, за исключением тех случаев, когда он выступал в роли научного руководителя (или консультанта) у соискателя ученой степени и не мог выступать в роли председателя совета на заседании. За это время у него «созрело» 17 учеников – 6 докторов и 11 кандидатов наук, которые защищались в нашем совете. Скорее всего, это неполный перечень, т.к. некоторые его аспиранты и соискатели защищались и в других диссертационных советах.

Провозглашенный Г.С. Розенбергом в начале деятельности совета принцип «ДТП» – доброжелательность, требовательность, профессионализм (в смысле отношения к соискателям) – совет старался поддерживать все эти годы. Как оказалось, работе в диссертационном совете тоже надо было учиться: как рецензировать незнакомую научную работу, на что в первую очередь обращать внимание, как выделить главное в результатах, полученных соискателем и т.п. По моему мнению, под руководством Г.С. наш совет этому научился, и в последние годы совет работал более слаженно и профессионально.

Особо надо отметить стиль Г.С. при ведении заседаний. Во-первых, если строго соблюдать все прописанные формальности, то защита может превратиться в скучнейшую процедуру, члены совета – в молчаливых зрителей, а соискатели – в статистов со строго предопределенной ролью. С другой стороны, если «отпустить вожжи», то научная оценка диссертации перерастает в длинные наукообразные монологи и воспоминания членов совета о «делах давно минувших дней».

Мне кажется, здесь председатель совета нашел золотую середину, задавая тон и направление живой научной дискуссии «с человеческим лицом». Этому способствовали личные качества Г.С. – широкая научная эрудиция, высокая образованность и богатый лексикон – чего только стоит одно умение писать стихи! Благодаря, наверное, математическому образованию, он умеет логично, последовательно и аргументированно излагать вслух то, о чем ду-

мал и что хотел сказать. По ходу заседания Г.С. всегда делал себе пометки на листочке, которые впоследствии превращались в тезисы его заключительного выступления. Здесь были цитаты и высказывания авторитетных ученых, спорные терминологические моменты, контраргументы по предыдущим выступлениям членов совета и многое другое, отраженное в стенограммах заседаний. Кроме того, врожденное чувство юмора, отточенное за годы игры в КВН в команде Башкирского госуниверситета (1966-1971 гг.), позволяло ему «разряжать обстановку» в особо напряженные моменты. Так, при открытом голосовании по утверждению протокола счетной комиссии после защиты Г.С. периодически «ловил» невнимательных членов совета, предлагая сначала голосовать не «за», а «против» утверждения протокола. Г.С. сам признавался, что «иногда на защитах мне бывает не менее интересно, чем в молодости на играх в КВН».

Или другой момент, подмеченный С.В. Саксоновым (цитирую полностью): «Заканчивается защита кандидатской диссертации. Комиссия подсчитала голоса, и председатель диссертационного совета Г.С. Розенберг берет протокол в руки и оглашает результаты: «На заседании присутствуют 18 членов совета. 9 голосов «за». Следует пауза. Народ удивляется. Аспирант, защищавший диссертацию, покрывается красными пятнами, решив, что жизнь кончена. Научный руководитель хватается за сердце и медленно оседает на заботливо подставленный стул. Председатель совета, выдержав МХАТовскую паузу, оглядывает аудиторию и удовлетворенно сообщает: «Остальные 9 – тоже «за».

При всем серьезном отношении к защита диссертаций, Г.С. умудряется находить «веселые нотки» и в самом процессе. Так, он периодически фиксировал «рекорды и антирекорды» совета – отмечал юбилейные защиты (пятидесятая, сотая и т.д.), или такие факты, как самое большое количество отзывов на диссертацию, самое длинное выступление официального оппонента, самый длинный доклад соискателя на защите и т.п. Все это с присущим ему чувством юмора он вспоминал и обыгрывал в своих выступлениях. Складывается впечатление, что эта «КВНовская» закваска, начавшая «бродить» в молодости, продолжает «бурлить» и по сей день. Этот «КВНовский» аспект его жизни и творчества (с истоками, динамикой процесса и его последствиями) достаточно подробно рассмотрен в статье И.Ю. Усманова «Библиография как диагноз» (в кн. «Библиография трудов члена-корреспондента РАН Г.С. Розенберга», 2009). По-видимому, эта неистребимая «КВНючесть» помогает ему не только в работе,

но и в целом по жизни, сохраняя ему здоровье, ясность ума и бодрость духа.

ТОСТ ТРЕТИЙ («ЗА РОДИТЕЛЕЙ»)

Огромный вклад в становление личности будущего председателя диссертационного совета внесли, конечно, его родители – Самуил Аврумович и Антонина Васильевна, которые обеспечили своим сыновьям и хорошее воспитание, и широкое образование. Г.С. учился в одной из лучших школ г. Уфы (как сейчас принято говорить, в «элитной гимназии»). С интересом узнал, что в детстве Г.С. занимался еще и в музыкальной школе, обучаясь игре на фортепиано, хотя за годы общения с Г.С. ни разу не видел и не слышал его «музыкальных экзерсисов». Кстати, его старший брат, Александр Самуилович, в детстве также учился в музыкальной школе, но впоследствии, даже будучи доктором химических наук и ведущим научным сотрудником Института химической физики РАН, не расставался со скрипкой.

Трепетное и уважительное отношение к родителям Г.С. сохранил и до сих пор. В свое время он издал брошюру, посвященную Антонине Васильевне и ее рецептам семейной кухни («И кушайте на здоровье!», 2001). По словам Г.С., приготовленные матушкой пирожки пользовались огромной популярностью среди студенческой и КВНовской братии, а близкие друзья вспоминают их до сих пор.

ТОСТ ЧЕТВЕРТЫЙ («ЗА УЧИТЕЛЕЙ»)

Другим толчком к развитию личности была учеба на физико-математическом факультете Башкирского государственного университета, и впоследствии, в аспирантуре. В это время огромное влияние на становление молодого ученого Г.С. Розенберга оказал Б.М. Миркин, ведущий специалист-фитоценолог с мировым именем, которым Г.С. восхищается и сейчас. «Главное, что сделал Б.М. для Г.С. – он вывел студента-математика на биологические задачи международного уровня» (Усманов, 2009) – лучше и не скажешь!

Воспитание родителей, творческая и научная деятельность, вращение в кругу умных и образованных людей, хорошие учителя – всего этого было достаточно, чтобы он в дальнейшем самостоятельно развивался как личность и как ученый.

ТОСТ ПЯТЫЙ («ЗА СВОИХ, КОТОРЫХ НЕ БРОСАЮТ»)

Не буду перечислять «ступени научного роста» Г.С. (дата первой научной публикации, даты защиты кандидатской и докторской дис-

сертаций, присвоение ученых званий профессора и члена-корреспондента РАН), т.к. эти данные зафиксированы в официальных справочниках, и мне нечего к этому добавить.

Могу лишь напомнить, что несколько лет подряд Г.С. был членом экспертного совета по биологическим наукам ВАК, что потребовало от него определенных усилий и времени, чтобы ездить в Москву на заседания и рассматривать аттестационные дела соискателей-экологов со всех «городов и весей» нашей необъятной Родины.

Другой момент, потребовавший от председателя совета очередных затрат нервных клеток – это вызовы на экспертный совет и президиум ВАК. За последние два года защищенные в совете четыре докторские диссертации вызывали вопросы и замечания у экспертного совета (вплоть до отмены решения совета), и поэтому Г.С. неоднократно ездил на заседания экспертного совета и президиума ВАК, отстаивая там интересы соискателей и решение диссертационного совета (см. эпиграф). По ходу дела Г.С. прямо высказывал свое мнение (чаще нелицеприятное для членов экспертного совета) по поводу их работы, что, наверное, не способствовало снижению «энтропии» в отношениях с экспертным советом.

ТОСТ ШЕСТОЙ («ЗА ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ»)

Возвращаясь к основной теме настоящей статьи – круглой дате со дня рождения председателя диссертационного совета – можно только пожелать ему, чтобы он оставался таким же, как есть – здоровым, бодрым, активным, работоспособным, с неистребимым чувством юмора! Думаю, что все это ему еще пригодится и в науке, и в жизни, чтобы реализовать свой далеко не использованный потенциал!

ТОСТ СЕДЬМОЙ («ЗА КОЛЛЕГ И СЕБЯ ЛЮБИМОГО»)

В зале заседаний диссертационного совета каждый член совета сам «облюбовал» себе место, которого и придерживался все это время. Мы не стали «заформализовывать» процесс и отказались от обозначения рабочего «посадочного» места с указанием фамилий членов совета (как это делают в некоторых других советах). С места председателя все было видно – и членов совета, и соискателя, и присутствующих в зале. Периодически Г.С., заметив интересный ракурс, щелкал фотокамерой (благо техника позволяет), и эти кадры впоследствии он использовал при подготовке праздничных поздравлений и своих «прикольных» эссе.

Г.С. уважительно относился к членам сове-

та, оставляя за ними право на свое мнение. Независимо от «процесса и результатов» защиты, в конце каждого заседания Г.С. всегда благодарил членов совета за проделанную работу и терпение.

Несколько моментов из жизни диссертационного совета при ИЭВБ РАН

Так сложилось за эти годы, что при проведении заседаний диссертационного совета место ученого секретаря – слева от председателя,

что позволяло не только обмениваться мнениями в процессе защиты, но и корректировать процедуру заседания, соблюдая все требования «протокола». По этому поводу я теперь (не без известной доли гордости) могу сказать, что при

работе в нашем диссертационном совете «правой рукой» у меня был член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор Г.С. Розенберг...